

Линь Цянь! Остановись! Не надо!

Лун Юэ видела, как Линь Цянь без оглядки бросился в уничтожающий столб света Колеса Создания и Разрушения, пытаясь остановить его, но её конечности были накрепко опутаны световыми цепями, а силы иссякли. Линь Цянь оглянулся на неё, полный тоски и нежности, в уголках его глаз блестели слёзы. Даже когда его тело постепенно рассеивалось, а сознание угасало, он всё ещё улыбался, глядя на Лун Юэ:

— Если ценой лишь моей жизни ты и этот мир останетесь целы, то всё, что я делаю, имеет смысл. Ты же сама говорила: пусть я рожден в грязи, моё сердце чисто и безупречно, а значит, всё, что я делаю по зову истинного сердца, — верно. Ты ведь поймёшь меня?

— Чушь собачья! А ну выходи к чертям! Кто тебе позволил так поступать! За кого ты меня принимаешь! Мы же договорились встретиться всё вместе! Что ты сейчас творишь! С какой стати ты принимаешь решения за меня? А ну вернись, пока ещё не поздно!

Тело и сознание Линь Цяня окончательно рассеялись, и последняя крупинка его энергии, превратившись в обрывки воспоминаний, закружилась в воздухе. Вот они прижимаются друг к другу в страстном поцелуе, и в пустоте звучит их прежний разговор:

— Если однажды ты узнаешь, что я за твоей спиной тайком натворил много такого, что причинило тебе боль, как ты поступишь?

— Если действительно так случится, я заточу тебя подле себя, и ты полностью лишишься свободы.

— А если я не со зла?

— Всё равно заточу подле себя. Куда бы ты ни захотел, я пойду с тобой, и ты не сможешь ускользнуть из моего поля зрения.

— А если я однажды уйду?

— Уйдешь? Куда это ты собрался?

— Очень-очень далеко, но тебе туда нельзя. Что ты тогда сделаешь?

— Почему мне нельзя с тобой? Без тебя я буду так одинок... да и с моим ли положением где-то не бывать? Я непременно увяжусь за тобой тайком, я не могу отпустить тебя одного. Скажи, ты что-то скрываешь от меня?

— Нет.

Лун Юэ заливалась слезами, глядя на всплывающие картины воспоминаний, и ненависть к подлым ничтожествам разгоралась в её сердце с новой силой. Смертельно уставившись на троих перед собой, Лун Юэ активировала божественную способность Иллюзии и Реальности:

— Помните этот день на все времена! Круговорот творения и разрушения... В следующий раз, когда мы встретимся, я сотру в порошок ваши божественные лики! Особенно тебя, Хун Нюй! Я вернусь в прошлое, в сфера пересечения иллюзий и реальности, и уничтожу тебя до того, как ты успеешь вырасти!

С этими словами вокруг Лун Юэ вспыхнули звёздные искры и светлячки. Её тело растаяло,

превратившись в чистейшую волю иллюзии и реальности, и ринулось в уничтожающий столб света Колеса Создания и Разрушения. Поглотив всю остальную энергию Линь Цяня, она ускользнула в круговорот творения и разрушения.

Облаченный в черное Владыка Пустоты увлек за собой мир Пустоты, просачиваясь в реальный мир, а затем тяжело вздохнул и, воспользовавшись тем, что Владыка Реальности потерял бдительность, втянул Колесо Создания и Разрушения в пределы Пустоты.

Владыка Реальности в ужасе пронзительно закричал:

— Цзюнь вот-вот возродится! Чего ты добиваешься?!

— Любимый тобой человек на самом деле уже пробудился, это ты сама завязала себе глаза и собственными руками толкнула его к гибели! Ты пошла против его воли, а он уже написал для тебя финальный исход. Даже такие истинно вечные правила, как ты и я, постигшие бесчисленные законы, в конце концов не смогут избежать его предначертания! Хун Нюй, твой предел близок, и он настанет очень скоро!

— Откуда тебе знать?! Почему я ничего не знаю?!

Тело Хун Нюй забилося в крупной дрожи, в её сознании промелькнул образ того, кого она так люто ненавидела и к кому питала жгучую обиду. Опустив голову и потупив взор, с остекленевшими глазами, она с горькой болью спросила:

— Это он?

Вслед за скорбью и одиночеством Хун Нюй реальный мир начал постепенно разрушаться и трещать по швам.

— Да, это он! Когда-то Цзюнь разделился на четырнадцать божественных ликов, используя собственное тело как сосуд для их вмещения. Каждый лик получил лишь часть его силы, и в конце концов от него осталась лишь чистейшая воля! Воля вместила и взлелеяла сознание, и этот последний обладал именно сознанием Цзюня!

Владыка Пустоты исчез из реального мира. Не в силах вынести душевную боль, Хун Нюй сорвала с себя тело правила и предала его погребению на Алтаре Водных Зеркал, а своё сознание спроецировала в реальность, сделав её сосудом. В тот же миг мириады миров погрузились в запустение и разруху.

Десятки лет назад, в эпоху конца магии, боги исчезли, мифы канули в лету. Согласно историческим записям, человечество размножалось на протяжении тридцати тысяч лет. Семь тысяч лет назад на Землю обрушилась колоссальная катастрофа извне: чужеродные вирусы проникли на планету, и она наполнилась радиацией и внеземными излучениями. Трою веков плиты семи материков сдвигались и сливались воедино. За эти три тысячи лет человечество понесло бесчисленные потери, малые государства исчезли, а вирусы заразили огромное количество живых существ, превратив их в трупных гулей. Люди тоже пытались бороться с радиацией, но безуспешно. Народа самых разных племен объединились, создав военные округа для противостояния гулям. Еще три тысячи лет спустя появился ученый-мудрец: он провел эксперименты, преобразовал радиацию в духовную силу и передал военным округа метод вмещения этой силы в тело, положив начало пути самосовершенствования человечества. Восемьдесят шесть военных округов совместными усилиями построили Главный штаб, избрав лидером потомка того мудреца. Прошло несколько сотен лет, и количество человеческих военных округов выросло до нескольких сотен. В то же время животные и растения за

тысячелетия эволюции приспособили свои генетические структуры к радиационным частицам, постепенно обретая силу культивации и превращаясь в свирепых зверей и духовные растения. Обитая в лесах и на лугах, дикие звери на равных противостояли людям и вместе с тем сражались с трупными гулями. И вот, спустя семь тысяч лет, гули и дикие звери пришли к молчаливому соглашению о ненападении, но звери нарушили договор о мирном сосуществовании с человеческим родом и совместной борьбе с гулями.

В мире Пустоты чернокожий мужчина-гигант смотрел в сторону Предела Реальности, стоя лицом к реальному миру с заложенными за спину руками. В его мягком взгляде таилось едва уловимое пламя. Мужчина посмотрел на владыку Предела Реальности — это была женщина-гигант в одеждах цвета морской волны. Ощувив на себе давний взгляд чернокожего мужчины из мира Пустоты, она обернулась и гневно уставилась на него. Слегка нахмурившись, она мгновенно исполнилась бесконечной жажды убийства, после чего легко коснулась пальцем пустоты, закрывая Предел Реальности для реального мира. Чернокожий мужчина опустил взгляд и вздохнул:

— Наконец-то закрыла! Малышка Лун Юэ, о, малышка Лун Юэ, я помогу тебе в последний раз, только больше не твори глупости.

С этими словами мужчина открыл пространственно-временной водоворот и шагнул в безбожное финальное время.

В безбожном финальном времени — когда-то давно чернокожий мужчина поместил сюда лучицу поврежденной божественной сути, чтобы взлелеять и исцелить её. Пройдя через бесчисленные перерождения, эта поврежденная божественная суть наконец полностью исцелилась и заново породила целостное сознание. Лишь здешнее небо круглый год оставалось серым, не зная смены дня и ночи. Безликие монстры оккупировали этот мир, то и дело нападая на людей. Их невозможно было ни увидеть, ни пощупать — оставалось лишь полагаться на приборы, улавливающие силуэты чудовищ, чтобы вовремя спрятаться. Еще страшнее было то, что ежедневно из ниоткуда исчезали бесчисленные неодушевленные предметы: то целый многоэтажный дом, то дорожный указатель, — после чего неизбежно разражались природные катаклизмы. Едкие дожди, грозовые бури, жуткие ураганы, тридцатиметровые цунами, масштабные землетрясения уносили тысячи жизней.

Люди жили в страхе и безысходности. Ресурсов не хватало, но к тяготам постепенно привыкали. Обитатели этого мира вели суматошную жизнь, полную тревог, целыми днями молясь богам и умоляя их снизить в мир смертных, рассеять человеческие страдания и принести лучик надежды. Шло время, и люди все больше перекладывали свои чаяния на сторонние силы.

Часовая стрелка на циферблате безостановочно крутилась чьей-то невидимой рукой, и ночь в мгновение ока сменялась днем.

— Эй, малыш! Опять ты объявился. Сегодня снова пришел просто поглазеть на книжки, как обычно? — старик в черных одеждах опирался на прилавок, поглаживая бороду, и добродушно улыбался, глядя на стоявшего перед ним шестилетнего ребенка, а пальцем указывал на полку со свежими выпусками журналов и комиксов.

— Дядя-продавец, у меня есть деньги! Сегодня я не буду читать тайком, я хочу купить, — мальчик смущенно улыбнулся и стал шарить по карманам брюк в поисках бумажных купюр и

монет. Он то запускал руку в левый карман, то шарил в правом, вытаскивая из четырех карманов по очереди все свои сбережения, которые копил целый месяц, но обнаружил, что ему все равно не хватает одного юаня. Вмиг личико мальчика залилось краской смущения, он неловко оскалился:

— Дядя, я... сегодня ничего не куплю. — И посмотрел на черного старика большими водянистыми глазами.

Продавец улыбнулся, глядя на покрасневшее от стыда детское лицо, и нашел это зрелище чрезвычайно милым:

— Малыш, тебе сегодня безумно повезло. Ровно два года назад открылся мой магазин, и в честь юбилея все товары — журналы, комиксы и даже анимация — для первого посетителя абсолютно бесплатны. Не хочешь зайти? Это не считается чтением втайне: можешь смотреть сколько душе угодно!

— Правда можно?! — мальчик от восторга подпрыгнул на месте.

— Можно, заходи, — продавец поманил ребенка рукой, и на его лице застыло безмятежное выражение, а в глазах вспыхнул золотистый божественный свет. — Сегодня появились не только бумажные комиксы, но и аниме-сериалы с новыми сериями, которые выходят гораздо быстрее печатных изданий. Не хочешь зайти взглянуть? Тоже бесплатно.

— Ура! Хочу! — мальчик от радости заплясал и закружился на месте, а затем вимером бросился в магазин.

Продавец завел ребенка в просторную комнату: потолок возвышался над землей добрых семь метров, а по периметру были установлены цифровые проекционные экраны. На белых стенах транслировались двадцать два выходящих в эфир аниме-сериала, и от обилия переливающихся пестрых огней просто рябило в глазах.

— Ого, как круто! — восторженно завопил мальчик и вбежал внутрь.

— Малыш, аниме, которое ты хочешь посмотреть, вон на том месте, — продавец указал на умное кинокресло в самом центре комнаты.

— Здорово! А что мне делать? — мальчик подбежал к креслу и забавно засучил ножками, пытаясь забраться. Продавец шагнул вперед, подхватил ребенка на руки и усадил, а затем протянул ему шлем виртуальной реальности:

— Вот так, теперь можно начинать просмотр.

— Ой, как здорово! Прямо как по-настоящему! — расплылся в счастливой улыбке мальчик и постепенно откинулся на спинку.

Продавец молча стоял в стороне и наблюдал до тех пор, пока ребенок не погрузился в безмятежный сон. Не торопясь, старик легко потряс мальчика за плечо:

— Заснул? Кажется, он уже переместился в эпоху конца магии. И слава богу! Добрался — и отлично! — Убедившись, что мальчик спит крепким сном, продавец потер подбородок и усмехнулся. Черный свет в его глазах то вспыхивал, то угасал, старческая немощь быстро исчезала, и старик превратился в гигантского мужчину в черных одеждах с широкими плечами и головой, едва ли не касающейся потолка.

Черноглазый гигант нежно коснулся пальцем щеки мальчика, глядя на него с ласковым отцовским трепетом:

— Малыш Лунный Туман, судьбу не изменить, а рок не подвластен нашим касаниям. Великие мудрецы прошлого говорили: постигнешь причину — пожнешь следствие, обретешь надеяние — разрушишь оковы. В этот последний раз я так хочу, чтобы ты наконец отпустил все.

С этими словами гигант растворился в воздухе.

— Имя: Лунный Туман. Воинское звание: генерал десятого района Объединенной армии мировых искр. Позывной: S-. Уровень духовного привода: Ступень потрясения луны, 68-й уровень.

— Год 7046-й от начала эпохи конца света, летоисчисление заката магии: XI век, 1022-й год, 23 сентября, 21 час 32 минуты. Битва за лунную стражу завершена, подтверждено третье изъятие способностей. Подтверждено!

— Уровень опасности задания: уровень безопасности военного округа (государственная безопасность) — красный уровень тревоги.

— Задание выполнено: отражена волна лунных трупов-демонов. Начисляются заслуги, награда за выполнение: очки заслуг.

Вместе с изъятием способностей сознание мужчины в серых доспехах потряс сильнейший удар. Ощущение головокружения и дурноты накрыло мгновенно, и его колени с глухим стуком рухнули на землю. Переполюнявший тело духовный привод в одно мгновение откатился до прежнего слабого состояния.

— Будь проклято! Опять... это чувство! Рано или поздно... настанет день! Когда я верну... свою прежнюю силу и тело, за эту месть похитителей тел, за годы рабства... за все те разы, что вы меня калечили, я заставлю вас... заплатить по счетам!

Мужчина в серых доспехах внезапно рухнул на пол, свернувшись калачиком и содрогаясь в судорогах. Крупные капли пота усыпали его лицо, одежда насквозь промокла. Лунный Туман зажмурил глаза, его тело пронзала дикая боль, будто тысячи тончайших игл вонзились в плоть. Затем накрыло ощущение, будто с мышц сдирают кожу и жарят их на живом огне, а следом пришла давящая, невыносимая боль, когда внутренности кто-то безжалостно сминал, рвал и

перекручивал в комок.

Три вида боли сменяли друг друга по кругу. Сжатые коренные зубы издавали скрежет, похожий на стук камней, из уголков рта текла обильная слюна. Лунный Туман в одиночку переживал эту тяжелую ночь в крошечной тьме. Стоявший неподалеку мужчина в офицерской форме смотрел на него с разрывающейся от боли душой, глаза его налились влагой, а кулаки побелели от напряжения. Поседевший на висках, он глядел на мучения Лунного Тумана с отцовской заботой, но был совершенно бессилен чем-либо помочь.

Шесть часов спустя Лунный Туман кое-как очнулся от беспамятства. Вокруг царил тишина. Он поднялся на ноги и направился к старому Хань, чтобы, как обычно, доложить о состоянии своего здоровья.

Старый Хань кивнул в знак согласия, но когда Лунный Туман уже собирался уходить, окликнул его. Сянь-Юань, штаб-квартира прислала тебе помощника с хорошими комплексными навыками. Этот парень — просто самородок, талант и боевые умения у него первоклассные. По задумке штаба, тебе следует побольше наставлять его. И сразу говорю, это исключительно решение штаба, а не мое, так что не надумывай лишнего. В кабинете старик Хань попыхивал сигарой, всеми силами открещиваясь от навязанного поручения. Правой рукой он потер штанину — ладони были мокрыми от пота, — после чего поднялся и взял коммуникатор для вызова.

Лу Юэ повернулся, намереваясь отказаться, но Хань тут же прервал его на полуслове:

— Вернись! Вообще-то, я и сам считаю, что это отличная возможность. К тому же, когда рядом кто-то есть, веселее, разве плохо? Верно?

Стоило Лу Юэ услышать эту заезженную пластинку, как его лицо помрачнело. С тех пор как он прибыл в Десятый военный округ, уговоры и доводы старика Ханя набили ему оскомину. Лу Юэ не желал слушать ни единого слова, демонстративно храня молчание и холодно глядя на старика.

Заметив мрачное молчание Лу Юэ, старик Хань мысленно заскрипел зубами: если бы не самовольство этого малого Син Вэя, мне бы не пришлось так суетиться. Сянь-Юань ведь вырос на моих глазах, только характер у него уж слишком холодный... Как же исправить этот его изъян?

Хань тут же отложил сигару и шагнул вперед, продолжая вызывать абонента по коммуникатору:

— Понимаешь, руководство там... — увидев, что Лу Юэ остается непоколебим, Хань решил зайти с другой стороны: — Ладно, скажу тебе правду. На самом деле старина Ян и остальные считают тебя костью в горле, бельмом на глазу. По воинскому званию они на ступень выше тебя, это ты и сам знаешь, да и связи кое-какие в штабе у него имеются. В вопросах стратегии ты вечно пренебрегаешь авторитетом старика Яна и идешь против его приказов, а за глаза еще и несколько раз рушил их планы. Он прекрасно понимает наши с тобой отношения, так что

чего еще от него ждать, кроме как доносов в штаб? Я подозреваю, что штаб решил подослать к тебе своего человека именно для надзора и наказания. Не обессудь, старина Ян, брат, но я тоже оказался в безвыходном положении.

— Кость в горле? Да неужто старина Ян на такое способен? — Лу Юэ небрежно поднял со стола металлический шар.

— Точно тебе говорю. Ты посмотри, как он любезен с тобой при встрече, а за спиной только и делает, что выискивает твои ошибки. На этот раз, полагаю, он просто решил воспользоваться авторитетом штаба, чтобы задавить тебя перед лицом всего Десятого военного округа и покрасоваться своей властью.

— Какое отношение штаб имеет к тому, как я обхожусь со стариком Яном? Мой стиль работы — не повод для санкций, а назначение мне помощника из штаба — это завуалированное давление. К тому же, я сюда не заводить дружеские связи с Яном приехал. Он твой брат, но не мой, и если меня разозлить, мне плевать на всех! Чего еще ожидать от штаба, кроме предлогов для моих чисток и ограничения свободы? Сколько лет прошло с тех пор, как я ушел оттуда, неужели они до сих пор цепляются за дела прошлых лет? — Лу Юэ прислонился к рабочему столу спиной к старику Ханя, вертя в руках новейшую разработку — ультразвуковую глушилку сферической формы. Внешне он казался безразличным, но в глубине души бушевало все более яростное пламя.

— Но ведь у нас есть тот самый человек из штаба! Уж он-то давным-давно уладил все корни той истории, перестань ты цепляться за прошлое. К тому же твой нынешний гнев явно чрезмерен, а от злости лишь здоровье портится. Что мне с тобой делать? — Хань подошел ближе, пока Лу Юэ прятал коммуникатор в карман брюк. Одна рука старика уже легла на плечо Лу Юэ, в то время как коммуникатор продолжал вызов. — Тот человек в штабе тоже обо всем курсе. С его-то нравом позволил бы он тебе терпеть подобные обиды? Раз даже он дал на это молчаливое согласие, значит, все в порядке. К тому же этот парень — поистине редчайший талант, какого не сыскать и за тысячу лет. Раз штаб готов отпустить его к тебе в помощники, это показывает, насколько они дорожат твоим мнением и насколько незаменим твой вклад. Даже если этот парень — посланный штабом соглядатай, нам от него сплошная польза, верно? Пусть выполняет мелкие поручения, сваливай на него всю грязную работу, какую не хочешь делать сам, а выдашь пару наставлений — вот тебе и выполненное задание. Если бы штаб сам не додумался, тот человек лично помог бы тебе добиться этого приказа. Это же чистая выгода, здесь одни плюсы!

Услышав знакомое упоминание, Лу Юэ резко выпрямился, сунул руки в карманы и холодно, с металлом в голосе бросил:

— Его приказы?! Ничьи приказы здесь не указ! Пусть сам придет и скажет мне в лицо — тогда я еще подумаю! Вернувшись в часть, я доложил, и на этом хватит, больше ничего слушать не желаю!

Вспыхнувший праведным гневом Лу Юэ сорвался с места и вылетел за дверь, снедаемый яростью к некоей влиятельной персоне из штаба.

— Вот же сорванец, — пробормотал старик Хань, возвращаясь к своему столу. Он достал коммуникатор и стал ждать, но в ответ раздавались лишь длинные гудки.

Лишь полчаса спустя от Син Вэй из штаба поступил запрос на связь. Хань тут же схватил трубку:

— Разбирайся сам! Я же говорил, что ничего не выйдет! Ты же знаешь его характер — если он не хочет, мы бессильны. У тебя авторитета хоть отбавляй, вот сам и уговаривай! Отбой!

Тем временем в штаб-квартире Син Вэй, едва приняв вызов, в предвкушении ждал ответа, но вместо этого на него обрушился целый шквал брани. На секунду его захлестнула обида и злость: я вообще-то высокопоставленное лицо, какого черта вы оба со мной так разговариваете!

Вскоре старика Ханя начали одолевать сомнения, и он зашагал из угла в угол по кабинету: с чего бы Син Вэй так себя вести? Прекрасно зная о наших отношениях, он не только не стал держаться в тени, но еще и оказал такую поддержку... Неужели все те задания, что штаб спускал раньше, тоже его рук дело? Что он снова замышляет?! Если правда всплывет наружу, быть беде!

Хань снова поднял трубку и перезвонил Син Вэй:

— Здесь что-то нечисто. Главное условие — Лу Юэ ни в коем случае не должен возвращаться в штаб, а на все остальное мы согласны.

В этот момент в голове старика уже созрел коварный план: он должен сделать так, чтобы Лу Юэ сам добровольно отказался от мысли возвращаться в штаб.

Лу Юэ шел по коридору, рассеянно вертя в пальцах ультразвуковую глушилку, позаимствованную у старика Ханя. Сферический металлический корпус размером с ладони, серебристо-белый на вид, казался обычным стальным шаром, однако всю его поверхность покрывали сложнейшие узоры светопроводящих контуров.

Завидев Лу Юэ, патрульные шарахались в стороны со страхом на лицах, словно перед ними предстал сам вестник чумы. Никто не смел приближаться к офицеру, носившему звание Бога Войны и Орудия Войны. Командир патруля тихо шепнул подчиненным:

— От одного его ледяного взгляда мороз по коже продирает, не говоря уже о том, чтобы оказаться рядом. Впредь завидите его — обходите десятой дорогой.

В этот момент из толпы к нему со всех ног бросилась какая-то фигура. Это был новый помощник старика Ханя, только что вступивший в должность чиновника по особым поручениям Ци Хан:

— Офицер... Лу Юэ, командующий Хань просит вас зайти к нему еще раз!

— Я занят! Передай ему, что обо всем остальном даже речи быть не можешь! — услышав это, Лу Юэ резко обернулся. В его глазах вспыхнул леденящий свет, от фигуры веяло могильным холодом, а голос раскатился по всему военному округу. В кабинете старика Ханя от этого звука даже задрожали стекла: в кого же этот парень такой несговорчивый?

Пристально глядя на Ци Хана пару секунд, Лу Юэ молча отвернулся и зашагал дальше с царственной поступью, даже не оглянувшись.

— Но... но ведь... — чиновник бросился за ним по пятам.

— Я дважды не повторяю! — Лу Юэ бросил на помощника косой взгляд, продолжая вышагивать на широкую ногу, после чего бросил металлический шар назад и прибавил шагу.

Чиновник в испуге поймал летящий предмет, но инерция оказалась настолько мощной, что его отбросило назад на два шага, а ладони запылали от боли. Он замер в нерешительности, с тревожным лицом бормоча про себя: с таким буйным нравом я тут живо сгорю на работе... И что теперь делать? Кто бы знал, что усидеть на месте главного помощника командующего так трудно!

Если сравнивать их звания, старик Хань превосходил Лу Юэ на две ступени, но Ци Хан уже был наслышан о взрывном характере этого Бога Войны, перед которым пасовал сам командующий. Кривя рот от досады и глядя вслед удаляющемуся Лу Юэ, чиновник понял: голову с плеч так или иначе не сносить, и в конце концов решил вернуться с докладом к Ханю.

— Ладно, я понял, — старик Хань уныло скривил губы. Придумав очередную пакость, он снова полез за коммуникатором — ради Лу Юэ он был готов на любые ухищрения. Хань Фэн с таким трудом помог Лу Юэ бежать сюда, что теперь был обязан на корню пресечь любые попытки вернуться.

Тем временем новоиспеченный помощник Ци Хан облегченно выдохнул, радуясь, что его не уволили за секунду.

На стеклянном мосту патрульные шушукались меж собой:

— Этот офицер по-прежнему невыносим: мало того что холодный, так еще и нрав взрывной. С такой аурой к нему во всем округе никто подойти не смеет, — тихо прошептал патрульный с позывным 0101.

— Еще бы! У нас в округе кого угодно можно гневить, только не Лу Юэ. Я слышал, он родом из самого штаба, там его корни. Ещё ребенком шести-семи лет он уже прошел через модификацию духовной силой и обладал невероятным талантом, просто монстр какой-то. Натворил дел в штабе, так что формально его перевели, а по сути — сослали к нам. И торчит

здесь уже десяток-другой лет, — как можно тише заговорщицким тоном произнес 0124.

— Я тоже об этом слышал. А недавно мне донесли, что штаб теперь и вовсе управы на нашего Лу Юэ найти не может. Представь, если этакая махина взбунтуется, то... — 0121 испуганно прикрыл рот рукой, хотя жажда сплетен так и рвалась наружу.

— Эй-эй, язык придержите! Наш Бог Войны заслуженный человек, лицом холоден, да дубом не забит, великий муж современности! Сколько раз он спасал Десятый военный округ от края гибели? — возразил 0101.

— Ну насчет его мощи — поговаривают, будто Лу Юэ способен в одиночку вырезать целый город! Каждый раз после возвращения из боя кровавые стражи трясутся от страха перед ним, а ведь эти парни даже мертвяков не боятся! — патрульный 0101 изобразил на лице такое преувеличенное выражение ужаса, будто сам пережил этот кошмар.

— И то верно, Лу Юэ — зверь каких поискать. Помнишь операцию, когда он действовал в одиночку против жалящих демонов? Твари эти умные, раньше использовали болота крови как ловушки и перебили немало наших парней из кровавой стражи. Так Лу Юэ в сердцах в одиночку вломился в их логово и в одиночку вырезал всю нечисть до последнего! Об этом узнали только потом, когда ордена за заслуги выдавали. Уцелевшие стражи глянули на доску почета, а там вовсе не жалящие демоны — а их вторая мутация, жалящие кровавые демоны! Да еще и целое кровавое гнездо из сотен тварей! Если бы оттуда вырвалось хоть десяток таких тварей, это была бы катастрофа оранжевого уровня опасности, — поддакнул 0121.

— Тц-тц, жуткое дело... По сравнению с ним мы просто букашки. Разве человек вообще способен стать настолько сильным? — восхитился 0124.

— Еще как... Ой, и... идет... — заметив приближающегося Лу Юэ, патрульный 0101 задрожал всем телом. Услышь Лу Юэ их сплетни за спиной — с его-то норовом живо бы духу лишил.

Лу Юэ прошел мимо них прямой поступью, и толпа поспешно расступилась, хором выкрикнув:

— Здравия желаем, господин офицер!

Однако Лу Юэ даже не удостоил их взглядом. Проводив его испуганными взорами, пока фигура не скрылась из виду, 0101 чуть не рухнул на колени:

— Поддержите меня.

0124 не шелохнулся — его ноги превратились в вату, и он осел на землю.

0121 кое-как удержался на ногах и бросился на помощь командиру.

— Надеюсь, он не расслышал, о чем мы тут болтали? Должно быть, нет, иначе нам бы... — 0101

оглянулся на дюжину новобранцев-стажеров и бросил: — Раз уж выдался случай воочию увидеть этого человека, зарубите себе на носу: поменьше болтайте языком. То, что нужно, знаете и хватит. Пошли.

Остальные новички, не участвовавшие в беседе, поспешили следом, снедаемые жгучим любопытством и первобытным страхом — им так и хотелось оглянуться на удаляющегося Лу Юэ.

На четвертый день после полудня, во время отдыха Лу Юэ, в секретной комнате раздался звуковой сигнал сетевого входа для боевых товарищей. Вызывной терминал продолжал удерживать активное соединение, и в тишине раздался знакомый голос:

— Великий Безымянный, мы в сети, ты здесь?

Лу Юэ поднялся с дивана, в его холодных глазах блеснул огонек, и он уверенно направился к игровому комплексу Война Духов Конфедерации.

Помедлив секунду, Лу Юэ ответил соратникам по игре, лег в капсулу реального погружения «Тухан», надел виртуальные очки и вошел в систему.

Бросив беглый взгляд на экран, Лу Юэ почувствовал, как остатки гнева в груди улечиваются:

— Опять эта банда.

Полгода назад в игре игрок с первой строчки рейтинга третьего сектора бросил вызов Лу Юэ. Потерпев поражение, он принялся распускать слухи о том, что Лу Юэ использует стороннее ПО и жульничает. Тогда игроки тринадцатого сектора дружно встали на защиту Лу Юэ, предоставив различные видеодоказательства. Среди них выделялась одна сплоченная команда, которая подала заявку на добавление в друзья и вступление в группу к Лу Юэ. Тот согласился, сам того не ведая, став участником игрового отряда.

Внезапно взгляд Лу Юэ привлёк необычайно броский красный титул. В сердце заросло странное чувство: это еще кто? Он? Что за метка друга? Что за бред?

Ник игрока — «Повелитель морей», красный знак близких отношений, красный ник, невероятно болтливый игрок в списке друзей и обладатель одного из самых ненавистных для Лу Юэ характеров.

Лу Юэ открыл панель характеристик: крепкое телосложение, два шрама на подбородке, класс — боец, скромная экипировка, неформальная стрижка. С первого взгляда он был похож на недисциплинированного новобранца, только что попавшего в армию.

Лу Юэ закрыл панель характеристик и нажал кнопку расторжения близких отношений.

— А? Братец, великий бог «Безымянный», почему ты расторгнул близкие отношения? Я ведь так хотел вместе с тобой исследовать Ледяную Бездну, — тут же пришло сообщение от игрока «Повелитель морей». — Великий бог «Безымянный», награды за прохождение этого подземелья, призовые очки и даже денежные выплаты во всем регионе самые высокие! Без статуса близких друзей его не открыть, ты точно не хочешь пойти?

— Не хочу, — холодно ответил Лу Юэ.

— Да ладно тебе, бог мой! Ты же великий игрок из тринадцатого сектора! В нашем регионе еще никто не смог впервые пройти это достижение. Ты, как игрок номер один в тринадцатом секторе, точно не хочешь заполучить его?

— Не... — Лу Юэ попытался снова отказаться, но его собственное сообщение утонуло в потоке отправленных собеседником реплик.

— Босс, те, кто прошел Ледяную Бездну, получают статусное звание «Знаменитость». Двухзначные топы из других регионов, получившие такое звание, — все поголовно известные профессиональные игровые стримеры. Ты же знаешь, какая у них популярность, у каждого миллионы фанатов!

Лу Юэ от назойливости этого комара стало тошно.

— Сплошные плюсы! Эти стримеры за каждую рекламную интеграцию зарабатывают шестизначные суммы! А у некоторых состояние переваливает за семь знаков. Только подумай: даже с минимальной шестизначной ставкой, если брать по десятку-другому рекламных проектов в год, о еде и одежде можно не беспокоиться до конца жизни!

— Вспомни хотя бы Чжоу Юйлиня! В прошлый раз в рекламном проекте с военным округом участвовал именно он — победитель Ледяной Бездны, топ-1 седьмого сектора, исторически третий игрок, успешно прошедший Ледяную Бездну. На всю игру наберется всего шесть человек, прошедших его! И неужели тебя не зависть берет при виде такой славы и способности зарабатывать?

— Боже! Я все-таки надеюсь, что ты подумаешь!

Лу Юэ, глядя на бесконечную череду сообщений, почувствовал раздражение и холодно спросил:

— Какое у тебя место в рейтинге?

У игрока «Повелитель морей» включился режим болтуна.

— Эм, ну... двадцать второе. Я все-таки рейтинговый игрок, к тому же мы товарищи по одному региону и знакомые друзья, брать меня лучше, чем всяких нубов... [скалящийся смайлик]

— Ты тоже нуб, — метко парировал Лу Юэ и наотрез отказался, даже не удосужившись поставить знак препинания в конце.

— Да ладно, босс, двадцать второе место — это не так уж низко. Неужели ты уже договорился с кем-то из первой десятки?

— Только не это, братец, умоляю тебя! Мы же знакомы, возьми меня с собой, я признаю тебя старшим братом, на выходных приеду к тебе и угощу выпивкой!

— Сначала ответь мне: когда это мы успели установить близкие отношения? — в памяти Лу Юэ не сохранилось никаких уведомлений о создании подобного союза.

— О босс, раз уж зашла речь, я должен объясниться! Позавчера в одиннадцать тридцать две вечера мы с пацанами проиграли в игре, и наказанием было отправить тебе заявку на добавление в близкие друзья. А ты ведь принял ее мгновенно! Я тогда сразу же похвастался, что непременно покорю Ледяную Бездну. А теперь ты, едва зайдя в сеть, разорвал наши отношения, и мои корешки теперь всю издеваются надо мной. Босс, разве так поступают? Пусть с подземельем пролет, но оставь мне хоть капельку самоуважения!

Лу Юэ задумался. То был вечер, когда старый Хань заставил его писать отчет от руки. Что же касается уведомлений, то, кажется, нечто подобное действительно было. Лу Юэ ответил:

— По-моему, тебе просто не терпится зачистить это проклятое подземелье. Вернемся к разговору, когда доберешься до топ-10.

С этими словами он создал комнату и запустил командное подземелье. Предстояло рейдовое подземелье на десять человек. Лу Юэ, будучи не в силах больше выносить жужжание этого комара, выяснил все, что требовалось, и тут же сбежал из подземелья.

«Повелитель морей»:

— Я... Да ты хоть объяснись! В первую десятку не так-то просто попасть, с тем же успехом ты мог давно протащить кого-то другого! Мне нужно первое прохождение тринадцатого сектора, а не второе или третье! Впрочем, требовать такого от великого бога, наверное, свинство?

Тут же выскочило системное окно входа в десятиричное командное подземелье.

Едва оказавшись внутри, Лу Юэ вновь подвергся «атаке комара» — в ушах стоял непрекращающийся гул. Лу Юэ включил режим одностороннего игнорирования и не отключал его до самого завершения подземелья.

Поток лстивой болтовни игрока «Повелитель морей» в игре не прекращался ни на секунду. По окончании рейда толпа принялась уговаривать «Безымянного» продолжить игру, но тот, как обычно, сославшись на срочные дела, вышел из сети.

Остальные участники, выразив сожаление и благодарность, наперебой принялись восхищаться:

— Не зря он великий бог! Такое сложное подземелье мало того что прошли, так еще и меньше чем за полчаса. С таким боссом в команде с любыми подземельями проблем не будет, просто кайф! Опять выпало десять редчайших материалов, до легендарного снаружи рукой подать!

В военной казарме во втором секторе, сразу после окончания игры, простодушный Ян Чэн толкнул Ли Цяна локтем:

— Великий бог все прохождение тебя в одностороннем порядке игнорировал. Ты лизал, да так ничего и не вылизал.

Ли Цян замер:

— Твою мать! Больше не буду просить! Я ведь тоже игрок из топа, кого они из себя возомнили?!

— Ха-ха-ха, я буду смеяться над тобой всю жизнь! — Шан Чэньюй согнулся пополам от смеха.

— А я записал голосовуху! Сюрприз, а? — Шао Гокэ заиграл бровями и ехидно ухмыльнулся.

— Блин, удали! — Ли Цян испугался, разъяренный бросился вперед, схватил приятеля за руку и напустил на лицо заискивающую улыбку. — Братуха, давай удалим, а?

— Назови меня папочкой, тогда послушаю! — Шао Гокэ похлопал Ли Цяна по плечу.

— Ты перегибаешь, — Ли Цян мгновенно сбросил улыбку, уставился на него расширившимися глазами, но тут же смущенно опустил голову и тихо-тихо, еле слышно выдавил из себя всего одно слово:

— Пап.

— Что? Я не расслышал, — Шао Гокэ расплылся в предельно мерзкой ухмылке.

— Папочка, — подавленно повторил Ли Цян.

— Ась! — дружный хор голосов разразился заливистым смехом, отзываясь на зов.

Ли Цян обладал способностью вовремя прогибаться, неловко усмехнулся, тут же забрал запись

и стер ее.

— Ну ты и дайвер! Ради первого прохождения подземелья готов на языковые унижения, а великий бог тебя просто проигнорировал и еще отношения разорвал. Вот это у тебя амбиции! Зна знатный же подпевала, ха-ха-ха! — Шао Гокэ поднял вверх большой палец, обращаясь к Ли Цяну.

Ли Цян покраснел:

— Подумаешь, ничего страшного, я ничего не потерял, хах.

Стиснув в руке коммуникатор, он в мгновение ока удрал в туалет и снова принялся строчить личные сообщения Лу Юэ:

— Великий бог, умоляю тебя! Мои кореша уже всюду ржут надо мной, братец, сделай милость, выручи! Давай вернем близкие отношения, а? Не бойся, это просто спасительная мера, подземелье мне уже до лампочки, но эта банда совсем потеряла стыд — каждый норовит назвать меня бесстыдным подпевалой. Если за мной закрепится такая репутация, как мне дальше жить? Выручай, я готов перед тобой на колени встать! Ты мой настоящий старший брат, спаси меня!

Здоровый мужик, забившись в туалет, со слезами на глазах снова принялся унижаться перед игровым божеством.

Лу Юэ глянул на пришедшее сообщение и просто заблокировал абонент.

Когда «Повелитель морей» попытался написать в игре, результатом стало уведомление о том, что его внесли в черный список.

— Твою мать! Какое же бессердечное создание!

В штаб-квартире корпорации Иньгуан мужчина в сине-черных одеждах сидел в тени, прикрыв глаза и отдыхая. На его мрачном и прекрасном лице в уголках губ застыла легкая улыбка.

<http://bllate.org/book/20823/2095825>